

Лекция № 4

Автономная индустриальная колония «Кузбасс»: эксперимент или утопия?

(лектор – краевед и журналист Владимир Сухацкий)*

С приходом к власти большевиков страна оказалась в руинах, были массовые эпидемии и голод. Ленин был вынужден вернуться к частной собственности, рынку – так появилась новая экономическая политика. И как её производное появилась АИК. В те годы правительство США, другие страны помогали России продовольствием. Это был не только акт гуманизма, имелись и экономические интересы: иностранный капитал надеялся вернуться на российский рынок. В то же время революция оказала большое влияние на мировую общественность. В социализме некоторые люди видели решение всех проблем. Эти идеи были популярны среди рабочих и левой интеллигенции.

В книгах авторами идеи создания АИК называют многих людей, включая Ленина. Но хором идея не рождается. Всегда есть один человек, который первым её озвучил. В случае с АИК это был американский техник завода «Форд» Герберт Спенсер Кальверт.

Вместе с женой в Америке он состоял в радикальной организации «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ). В 1921 году приехал в Москву, посетил несколько заводов и написал статью «Перестройка экономики», где высказал идею создания в России индустриальных колоний. Ленин в ответ написал ему, что это хорошая идея, и попросил предложений.

Кальверт показал статью Биллу Хейвуду. Это был известный американский бунтарь, его прах покоится в Кремлевской стене. Бывший ковбой и шахтёр, в 1905 году он создал самую многочисленную в Штатах анархо-синдикалистскую организацию. Когда американские власти посадили Хейвуда, ему удалось выйти под залог и сбежать, в чём ему помог Ленин. Тайные агенты передали ему фальшивый паспорт, билет до Москвы и деньги...

Хейвуд не очень-то разбирался в бизнес-планах, поэтому свёл Кальверта с Себальдом Рутгерсом. Это ещё один герой нашей истории – инженер-строитель, доктор технических наук, голландский коммунист. Когда в России случилась революция, супруги Рутгерс оставили детей у знакомых (они в то время жили в Японии) и поехали к Ленину, своему кумиру.

В ноябре 1918-го они встретились с «вождём мирового пролетариата» и понравились друг другу. Для Ленина Рутгерс был надёжный товарищ, поэтому он поддержал идею АИКа. Рутгерс пришёл к выводу, что лучшего места, чем угольный Кузбасс и Надеждинский завод на Урале, не найти. Он попросил у Ленина спецвагон, охрану и деньги. В конце июня 1921 года они отправились в экспедицию.

Кузбасс им понравился. Один из участников экспедиции отмечал, что шахта «Капитальная» Кольчугинского рудника не уступает американским шахтам в Иллинойсе. А Кемерово им приглянулся потому, что раньше здесь располагалось акционерное общество «Копикуз», уже имелся рудник, больница, железная дорога...

26 ноября 1921 года Ленин подписал договор с американцами. Так начиналась история самого необычного социального проекта XX века. Суть его в следующем: советское правительство сдаёт в аренду американским рабочим несколько предприятий в Кузбассе и на Урале, 10 тысяч гектаров земли, частично

финансирует проект и получает прибыль, иностранцы получают зарплату. Эта обычная аренда была заключена на чрезвычайно выгодных для России условиях.

В конце мая 1922 года первая группа американцев из 70 человек прибыла к нам. Они привезли с собой 38 тонн продуктов, трактор, плуг, семена, садовый инвентарь. В общей сложности затем приехало около 450 человек. Позже колония пополнялась иностранцами, но это были уже не волонтеры, а работники по найму.

На берегах Томи гостей никто не ждал. Поначалу они жили в армейских палатках, дощатых бараках, кто-то даже в сараях, некоторые устраивались на постой к местным жителям. Кемеровчане непрошеным гостям не радовались: простые люди боялись, что иностранцы будут ими помыкать, а инженеры опасались лишиться должностей. Поэтому колонистам чинили козни, клеветали на них и даже пытались застрелить главного инженера коксохима...

Первым директором АИК был Хейвуд, он управлял колонией всё лето 1922 года. Хейвуд объехал на лошади окрестности, наметил, где будут располагаться ферма, выпасы, огороды, сады, дороги (колонизаторы привезли с собой автомобили, которых не было в Кемерове). Также Хейвуд активно занялся строительством жилья.

Когда Рутгерс получил бразды правления, он добился передачи всех шахт Кемеровского рудника под контроль АИК. Несмотря на возражения местных властей, он закрыл все нерентабельные шахты...

Американцы изменили подход к добыче угля. Если раньше из 150 человек 50 работали под землей, а 100 – на поверхности, то теперь стало наоборот: 100 рабочих добывали уголь, 50 – работали на поверхности. Русские инженеры редко спускались под землю, а американские оттуда не вылезали. АИКовцы провели техническую модернизацию шахт. Вместо керосиновых ламп оснастили шахтеров головными электросветильниками. От этого на 20 % выросла производительность труда. Вагонетки по 0,3 тонны заменили на полутонные, что также увеличило производительность. Колония закупила горно-шахтное оборудование. В итоге добыча угля на руднике выросла в два раза.

А еще колонисты достроили коксохимический завод. Им пришлось чуть ли не с нуля перекладывать печи, трубопроводы. Послали на стажировку техников, купили современное оборудование. Первый кокс предприятие дало 27 февраля 1924 года, а открыли завод в марте. Кокс стали использовать на металлургических заводах Урала. Кроме кокса, завод выпускал химпродукты, которые имели спрос на рынке. Словом, коксохим был прибыльным заводом.

Успехи АИК «Кузбасс» были настолько впечатляющими, что в 1924 году Москва передала колонии Кольчугинский рудник и Гурьевский металлургический завод. В постановлении говорилось, что это первый шаг к объединению управления всем Кузнецким каменноугольным бассейном. После этого присоединения компания стала производить около трех миллионов тонн угля, 450 тонн кокса, 33 тысячи тонн химпродуктов, более 40 тысяч тонн чугуна и проката.

Постепенно в колонии наладилась культурная жизнь: в Кемерове появился джаз и танцы, колонисты ставили спектакли, проводили спортивные состязания. В эти годы у них появилась идея сделать из захолустного Кемерова современный город, как в Европе.

Претворить эту идею в жизнь был приглашён новатор с социальным уклоном – голландский инженер-архитектор Йоханнес ван Лохем. Он прибыл весной 1926 года. По его проектам были построены коттеджи с мансардами, которые и по сей день стоят на Красной горке. А для рабочих голландец придумал таунхаусы, которые прозвали «дома-колбасы». И то, и другое было встречено в штыки. Одна из причин – не было места под огород.

Самым же отвратительным наши люди считали туалеты, расположенные внутри дома. Это было не по-русски, они считали, что туалет в доме – это буржуазная роскошь и антисанитария. По этой причине ван Лохему запретили соорудить туалеты внутри школы, которую он спроектировал. Любой новаторский подход вызывал крайнее раздражение у местного начальства. Устроили травлю в газете, грозили отдать голландца под суд...

Тем не менее в 1926 году колонисты построили уже 20 тысяч квадратных метров жилья. В целом в Кузбассе построено около 850 зданий по оригинальным и переработанным проектам Йоханнеса ван Лохема.

1926 год был последним предсмертным годом АИКа. В учебниках можно прочитать, что она выполнила свою миссию. Зачем ликвидировать процветающее предприятие? Почему же всё-таки закрыли АИК? Успехи колонии кемеровских начальников не радовали, им не нравилось, что АИК работает лучше Кузбасстреста, и многое другое. Отсюда неприязнь, граничащая с ненавистью, «письма трудящихся» на имя товарища Сталина, доносы в ОГПУ, бесконечные проверки. Именно большевистская бюрократия была запевалой в травле колонии.

Есть мнение, что колонию хотел закрыть сам Рутгерс. Но, по словам его сына Яна, у отца и в мыслях этого не было. Он мечтал о продолжении удачного проекта. Решение закрыть колонию мог принять только преемник Ленина – Сталин. Его раздражали успехи американской колонии в Сибири. Почему американцы могут хорошо работать, а русские – нет? Он не доверял иностранцам. Полагаю, что Сталин читал все телеграммы, кляузы, которые потоком шли из Кемерова. И весной 1926 года он принял решение закрыть АИК.

План был прост: поменять руководство и объединить колонию с убыточным Кузбасстрестом. Когда Рутгерс уехал в Голландию лечить диабет, его место занял герой Гражданской войны Коробкин. Он не разбирался в управлении предприятием, но был предан власти. С ним приехали еще 40 друзей-партизан. «Их прозвали Али-Баба и 40 разбойников». И неспроста. Они отобрали у иностранцев офисы, квартиры и даже мебель. Коробкин перестал выдавать зарплату. Одних уволил, других понизил в должности. Некоторые производства закрыл. Зато сделал себе и друзьям оклады в два раза выше, чем у колонистов, жён отправил на итальянские курорты, заказал себе два спортивных автомобиля, купил в кабинет мебель из красного дерева...

Бывшему партизану Коробкину потребовалось меньше года, чтобы прибыльное предприятие сделать убыточным. Он нанёс ущерб колонии почти на 5 миллионов рублей.

Рутгерс и колонисты пытались остановить грабёж. Но было поздно: 1 января 1927 года решением советского правительства АИК ликвидировали. А Коробкин с соратниками получили тюремные сроки от пяти до восьми лет...

*Текстовая версия лекции подготовлена совместно с областной газетой «Кузбасс».

